

Лайла Сейсенбековна Ахметова – общественный деятель, политолог, доктор исторических наук, профессор КазНУ имени аль-Фараби, председатель Совета по исторической памяти Ассамблеи народов Евразии и Африки. Автор 12 книг исследований, среди них фундаментальные труды «1941: Брестская крепость. Казахстан» и «Панфиловцы: наша гордость, наша слава». В феврале их презентация прошла на книжной выставке-ярмарке в Минске. В предпраздничном апреле в Алматы проходит 17 конференций военно-патриотической тематики с участием Л. С. Ахметовой. Поздравляя Лайлу Сейсенбековну с юбилеем, желаем ей дальнейших успехов в благородном труде сохранения исторической памяти народа.

Лайла АХМЕТОВА

ПАНФИЛОВЦЫ: ПАМЯТЬ

Пять лет назад вышла моя книга «Панфиловцы: наша гордость, наша слава» – результат многолетних историко-архивных исследований. И эта работа, и преподавание в университете заставляют задумываться о вопросах преемственности памяти в военно-патриотическом воспитании молодёжи. Память хранят книги, музеи, кинофильмы, фотодокументы, архивы... Но ведь и люди? Которые хотят обращаться к книгам, кино- и фотоархивам, которые хотят помнить.

Когда-то в студенческие годы, изучая историю, я думала над тем, почему я достаточно хорошо знаю историю Великой Отечественной войны и интересуюсь ею, а вот события Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны меня интересуют значительно меньше, и эти события запоминаются труднее? Позже пришло понимание. Прошло почти полвека с тех пор, как я сознательно стала заниматься изучением истории, это было в школьные годы, во второй половине 60-х годов, а Великая Отечественная война была здесь рядом, даже дома. Отец был инвалидом войны. Окружение – фронтовики, у большинства знакомых детей, взрослых и соседей близкие люди – фронтовики, и были только единицы взрослых мужчин, не воевавших на фронте, поэтому-то и люди нашего поколения были искренними патриотами своей страны-победительницы. Особо и воспитывать не приходилось, мы просто росли на глазах победителей, слышали песни, читали рассказы, смотрели кино. Наши дети смогли застать фронтовиков, увидеть их постаревшими, но боевыми людьми. Никто бы в то время не посмел сказать о панфиловцах: а подвига

не было, а сколько их там было, и танков подбитых было меньше, и высказать любое другое сомнение. Фронтовики особо не церемонились бы, они ведь могли и физически дать сдачу. И если были какие-то сомневающиеся, то они просто не рискнули бы открыто что-то сказать.

Три информационные войны были в отношении панфиловцев.

Первая информационная война началась и очень быстро затихла сама по себе, потому что были живы свидетели очень многих связанных между собой разных событий того периода. Началась она в 1942 году, когда после Указа о присвоении 28 панфиловцам звания Героя Советского Союза посмертно вдруг объявился Даниил Кожубергенов, которого позже стал допрашивать следователь СМЕРШа, капитан госбезопасности С. С. Соловейчик. Мы не будем подробно об этом говорить, но куратор органов безопасности, секретарь ВКПб А. А. Жданов отправил дело в архив, и оно там хранилось в неизвестности более сорока лет в Фонде 8131 сс Госархива РФ под номером 4041.

Вторая информационная война началась сразу после краха Советского Союза. И вновь подняли материалы следственного дела 1948 года, не завершённого никаким решением: ни судебным, ни партийно-политическим, а потому не имеющим окончательной силы для каких-либо умозаключений.

Третья информационная атака имела место в 2010–2011 годах. И снова она была связана с материалами следствия 1948 года. Наше понимание того, почему на память о панфиловцах пошло в атаку ведомство госбезопасности, мы пояснили тем, что очень точно охарактеризовал Павел Судоплатов. Удар по панфиловцам, с нашей точки зрения, был частью кампании по репрессиям в армии.

1941 год. Слава о панфиловцах уже два месяца гремела по всему Советскому Союзу, но вот сами панфиловцы не знали об этом, так как только 14 декабря 1941 года они вышли из тяжелейших боев под Крюково. Для них эта слава была неожиданностью.

Воспоминания оставил Дмитрий Снегин:

«...И когда мы попали в Москву со станции Нахабино, мы были поражены, что в Москве висели плакаты: “8-я гвардейская – защитница Москвы”, по радио передавали какую-то песню. И когда случайно знакомый встречал тебя, он всех своих знакомых останавливал: “Вот из 8-й гвардейской”, и толпа возникала.

Панфиловцы. Первый слева – Дмитрий Снегин, третий – Бауыржан Момышұлы

Почему? Должно быть, честно говоря, хорошо... Просто мы не могли по-иному.

В армии гордятся этим. Когда нас бросили на Северный фронт, когда мы пришли в Валдай, когда там узнали, что 8-я гвардейская пришла, мы засыпаем, а они предрешают операцию: все верили, что раз 8-я гвардейская – значит, успех...» [1].

Самая известная 8-я гвардейская стрелковая дивизия стала символом по-

беды, героизма, успехов и удачи. Все казахстанцы и киргизстанцы гордились, что создана она была здесь, в Азии, у нас.

После войны бойцы и командиры разъехались по своим городам и сёлам. Ветераны первоначально отмечали дни торжеств в Алма-Ате. Потом было принято решение поочерёдно встречать дни рождения дивизии в Алма-Ате и Фрунзе. 9 мая, 22 июня, 12 июля, 16 ноября и в другие памятные для дивизии даты собирались ветераны у себя на родине, вспоминая боевых товарищей. Сохранились фотографии встреч панфиловцев в разные годы в Алма-Ате, Фрунзе, Москве, Ташкенте, Талгаре.

Сразу же после войны было принято решение о создании музея Панфиловской дивизии при филиале Академии наук Казахской ССР, находившегося в то время по улице Кирова – Красина. Тогда еще в её коридорах можно было встретить живых панфиловцев – Малика Габдуллина, Бауыржана Момышулы, Дмитрия Снегина...

Сохранились воспоминания Ольги Александровны-Туровой, медсестры из Панфиловской дивизии, которая работала в то время в академии лаборанткой:

«Как-то уже в феврале 1946 года я с 3-го этажа спустилась на 2-й с ведром, чтобы набрать воды в секторе микробиологии. На втором этаже располагался и отдел кадров. Только я спустилась, как вижу: стоит в военной форме, в шинели-папахе Бауржан Момышулы. Он тоже взглянул на меня, но я быстро вернулась и пришла в лабораторию, говорю своему начальнику: “Я воду не набрала, потому что там в коридоре стоит наш полковник Бауржан Момышулы”. Она мне посоветовала пойти и спросить у управляющего делами, это Б. Момышулы или нет. Я спустилась снова на второй этаж. Но там уже никого не было. Зашла к управделами. Я у неё спросила: “Вот сейчас в коридоре мужчина стоял, это, случайно, не Бауржан Момышулы?” Она мне отвечает: “Да, это был он. А откуда вы его знаете?” Я сказала, что он – наш командир полка. “А он и сейчас здесь, – сказала она. – В 6-й комнате. Он там работает, там его музей”».

Я собралась с духом, так как знала его таким строгим, постучала в дверь. Он сказал: “Да, войдите!” Я вошла. Он меня поднял и давай кружить – узнал. Потом начал спрашивать, как я сюда попала, сообщил, что он здесь работает. В комнате все книги были расставлены по полкам, их было очень много. Спросил, где я работаю, не обижают ли, а потом пригласил меня к себе домой, познакомиться с его семьёй...» [2]

Со всего Советского Союза панфиловцы присылали и приносили экспонаты в музей, который позже переехал в Дом офицеров. В 80-е – начале 90-х годов музей возглавила Валентина Ивановна Панфилова, дочь легендарного комдива. Затем почти два десятка лет им руководил другой человек, музей был практически заброшен, но сохранил все свои документы и экспонаты. В настоящее время музеем руководит внучка генерала Панфилова и дочь Валентины Ивановны Алуа Байкадамова. С помощью Министерства обороны, неравнодушных людей и патриотов страны музей расширяется, пополняется экспонатами. Там проводятся многочисленные экскурсии, музей становится центром патриотической работы в Алматы.

За последние три десятилетия были открыты Центральный военный музей Министерства обороны в Астане, военные музеи в Павлодаре, Уральске, Актюбинске, Кокшетау, в селе Б. Момышулы Жамбылской области и в других городах и районах нашей страны.

Военно-патриотическим воспитанием молодёжи в Казахстане занимаются департаменты по делам обороны и управления образования, советы

ветеранов, некоторые неправительственные организации, ставящие перед собой задачи патриотического воспитания, организации ветеранов Афганистана, организации военных в отставке и др. В ряде областей созданы и работают семь поисковых отрядов: два в Павлодаре «Майдан жолы» (командир Александр Шитов) и «Панфиловшылар» (Бахытжан Утепов), по одному – в Астане «Мемориальная зона» (Майдан Кусаинов), в Актюбинске – «Алия» (командир Гумер Галеев), в Уральске – «Маншук» (командир Сергей Лапшин), в Петропавловске – «Саланг» (командир Александр Азегов), в Степногорске – «Поколение» (командир Владимир Советов). Следует особо отметить Майдана Кусаинова – нашего аксакала, первого поисковика и ветерана поискового движения постсоветских стран.

В дни памяти и торжеств обязательно проводятся самые разные мероприятия в центральных и областных архивах и библиотеках страны, Ассамблее народа Казахстана, в воинских частях и подразделениях, в университетах и школах. Имеются школьные музеи, посвящённые памяти героев Великой Отечественной войны. Однако отметим, что в 90-е годы XX века большая часть из них была закрыта, экспонаты утеряны. В настоящее время ведущими по патриотическому воспитанию в Алматы являются музей боевой славы средней школы № 32, школы № 39 имени С. Ходжикова, казахско-русской школы № 74. В Павлодаре – музей имени Панфилова средней школы № 14.

В нулевые годы XXI века в парке 28 Героев-панфиловцев поисковик Михаил Тюнин проводил ролевые игры и реконструкции жизни и быта 316-й стрелковой дивизии. Это привлекало большое количество школьников. В настоящее время эту эстафету принял Союз офицеров. В Астане и Алматы мы с Майданом Кусаиновым пытались проводить реконструкции и проводы на войну, но из этого ничего не вышло. Однако «Бессмертный полк», а затем «Батырларга тағзым» [3], проводился у нас. 9 Мая и в праздничные дни в Алматы работает пост № 1 у Вечного огня, в котором принимают участие лучшие школьники из всех городских школ.

Казалось бы, всё у нас хорошо, но, как всегда, хотелось бы еще лучше. Понимаю, что прошлое не вернёшь, и уже прошло столько лет с тех пор, когда и меня, молодую, не так много времени отделяло от событий тех лет. Выросли новые поколения людей, и уже мои внуки, а у некоторых моих курдасов и правнуки, смотрят на то далекое время глазами молодости и думают, как всё это далеко, как непонятно, а может, даже, и сейчас, и потом это будет не надо...

Возможно, это слишком утрированные размышления, но однажды мой коллега-профессор спросил меня: почему молодёжь совсем не заинтересована в изучении Второй мировой и Великой Отечественной войн?

Учитывая род моей деятельности, я много размышляла на такие темы. Действительно, почему? И мой ответ таков.

Настало время (период конца XX – начала XXI веков), когда в любой школе или университете, в классе или в группе на вопрос: кто из ваших родственников воевал в Великой Отечественной войне, от силы поднимались три-четыре руки.

Это факт. Почему, куда делись потомки фронтовиков? А их становится всё меньше и меньше. А населения становится больше.

Первый фактор – стало много кандасов. И есть кандасы, которые были из стран, воевавших на другой стороне.

Второй фактор – наша страна имеет много потомков репрессированных, переселенцев, бывших заключённых, депортированных, а их мужчины, в большинстве своём, не воевали.

Третий фактор – определённое количество людей не воевали по болезни, по инвалидности, по самым разным другим причинам. И ведь у них появились потомки, и пришло время, когда их стало большинство.

Четвёртый фактор – многие погибли на войне, не став родителями.

Пятый фактор – многие выехали из Казахстана на свою историческую родину.

В совокупности это дало то, что в этот период большинство молодого поколения не стало иметь прямых корней с фронтовиками, отсюда и такой эффект.

Не следует забывать и тот фактор, что многие, затаив обиды на прошлую власть, перенесли их на всю жизнь в советской стране, на всех людей, и даже героев войны.

После карантина меня снова стали приглашать в школы и воинские части. И я заметила перемену. На мою просьбу поднять руки, у кого деды и прадеды воевали, стал подниматься лес рук. Я не ленилась их считать и увидела, что 90-95% снова гордятся своими предками. Что же такое произошло? 1. Смена поколений, то есть правнуки знают, помнят. Изучают историю самостоятельно и в семьях, когда тема ушла с общественного поля, учебников истории, кино и медиа. 2. Резкое расслоение общества. Я бывала в обычных школах, в воинских частях и военных учебных заведениях, там не было детей олигархов. 3. Осознание жизни при капитализме. Хорошо бы социологам поработать в этом направлении. Сделать возрастной ценз понимания истории Казахстана XX века.

Расскажу о собственном опыте. Заниматься военно-патриотической работой начала с 12 лет, когда стала писать в республиканскую газету «Дружные ребята» в статусе юного корреспондента. Брала интервью у фронтовиков, стала собирать материалы о погибших ребятах из своей школы № 36 Алма-Аты, нашла 31 человека из родной школы, погибших за Родину, разговаривала с их матерями, их бывшими учителями, одноклассниками, мне передавали материалы о них. На основе этих материалов мы создали в школе музей боевой славы, который был уничтожен в 90-е годы XX века. Стала профессионально работать над темами Брестской крепости и Панфиловской дивизии. Стала кандидатом (по военно-патриотическому воспитанию молодежи – 1981 г.), а потом доктором исторических наук (по патриотическому воспитанию в Казахстане 1946–1991 годов в 1998 г.). Далее преподавала на факультете журналистики КазГУ.

В XXI веке, узнав, чем я занимаюсь, меня многие спрашивали:

– А кому это нужно?

После долгих размышлений я научилась отвечать:

– Это нужно мне. И я верю, что таких, как я – много...

Обычно я работаю самостоятельно. Время от времени появляются помощники, и я им благодарна. Но всё же тема стала неактуальна в наше время, в XXI веке. Если кто и занимается, то в рамках грантов, и зачастую занимаются изучением репрессий, голода. В общем, признавать достижения советского строя как-то стало не принято: то, что мы стали страной сплошной грамотности, и даже высшего образования, к примеру, достигли небывалых высот в самых разных областях – этого вроде как и не было. А вот критиковать мы можем часами, не понимая того, что не только в СССР, во многих странах были и голод, и репрессии, и казни, что следует рассматривать события прошлого в контексте закономерного исторического развития, своего периода, а не с позиций нынешнего либерального времени. Таким образом, вместо того чтобы комплексно извлекать уроки из истории, как прогрессивные и позитивные, так и тяжёлые и трагичные, мы рассматриваем лишь одну их сторону.

Обвиняя всех и вся в прошлом советской страны, мы повторяем её ошибки. Если раньше изучали историю только с конца XIX века, остальное считая феодальным и буржуазным злом, то сейчас, закрывая глаза и забывая XX век, мы наступаем на те же грабли. Конечно, такое происходит из-за издержек образования и воспитания, а также из желания забыть неприятные, «нежелательные» периоды прошлого, и вроде как от этого мы сразу же сделаемся лучше. Но увы, мировой опыт показывает, что подобное отношение приносило лишь откат в прошлое, и не самое лучшее.

Историю, особенно национальную, следует изучать методически и последовательно.

Теперь о воспитательных ошибках. Некоторые наивно полагают, что всё можно решить приказом, авторитетом, традицией, заставить, напугать, рассудить силовым путём. Сегодня это не помогает. Ругая или отстраняя советскую жизнь, мы, вспоминая советские методы воспитания, пытаемся перенести всё на нынешние рельсы, в то время как сами, между прочим, строим общество, основанное на капиталистических законах и этике. Здесь всё поставлено на экономическую выгоду, прагматизм, часто сиюминутное финансовое благополучие. Детей не учат помогать друг другу и просто незнакомцу, делать что-то на пользу обществу, служить гуманистическим идеалам, которые шире и глубже личного или семейного благосостояния. Всё поставлено на эффект быстро получаемой выгоды: а что мне за это будет?

И здесь отметим то, что в результате рушатся национальные традиции и обычаи, такие как уважение к старшим, почитание своих батыров, непонимание того: кто же лучший батыр – Бауыржан Момышулы или участник туркестанского батальона?

Получается, когда надо, мы вспоминаем советский опыт и пытаемся его внедрить в капиталистическое настоящее, и почему-то не выходит. Ругаем молодёжь, не задумываясь, что воспитывать или просто учить уже надо по-другому.

Ещё моё наблюдение. К сожалению, волонтерство зачастую становится разовым событием: можно дать деньги и успокоиться, выйти на субботник, развезти продукты нуждающимся и жить дальше. А вот работать над чем-то постоянным, регулярно и бескорыстно – это уже тяжело. К счастью, в стране прошёл Год волонтера, в который включилась молодёжь. Начали внедряться системные государственные программы, такие как «Адал Азамат» и «Таза Казахстан», проводящие на постоянной основе патриотические акции. И потому уже хорошо, что такое движение, особенно среди молодёжи, есть.

Ещё хотелось бы отметить благотворность четырёх прошедших Национальных курултаев. В первый день поступает множество предложений участников курултая, во второй день Президент выступает и обозначает нашу стратегию и тактику политического и социального курсов страны. К чему стремиться, что надо сделать во благо и процветания Родины?

Написав три книги о панфиловцах (две из них в соавторстве) [4], я поставила себе задачу назвать всех бойцов и командиров поимённо. Потому что собрала огромное количество материалов о панфиловской дивизии, и, понятное дело, эти материалы не поместились в книгах. Тогда я решила создать сайт «Панфиловская дивизия».

Почему так решила? Ещё задолго до работы в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации обратила внимание, что уж слишком небольшой у нас перечень героев-панфиловцев. С карандашом в руках вновь перечитала 87 книг воспоминаний выживших фронтовиков из

дивизии. И записывала только фамилии упоминаемых. И выяснилось, что чуть больше 200 фамилий вспомнили те, кто выжил. И мы всё время говорим о них. Удивляет тот факт, что некоторые пишут об этих 200 героях так, как будто впервые, что они забытые герои и тому подобное, как о том, что никто не пишет о них и прочее.

Взяла самых известных героев-панфиловцев на 1 января 2025 года, стала вбивать их в поисковиках Интернета и выходило по несколько тысяч упоминаний, разных ссылок, материалов, фотографий и так далее. Есть у меня такие, которые практически каждую неделю пытаются напомнить о своём герое. Это похвально. Это делают потомки. И это правильно с их точки зрения. Я же пошла от обратного. Назвать каждого бойца и командира Панфиловской дивизии. В книге о панфиловцах, изданной в 2020 году, «Панфиловцы: наша гордость, наша слава», я пишу, что у меня есть имена 95,3% от первого состава 316-й стрелковой дивизии, ушедшей на фронт 18–19 августа 1941 года из Алма-Аты. Первый состав состоял из 11 347 человек. На 15 апреля 2025 года у нас имеются списки уже более 17 100 человек, и ещё более 4 000 человек находятся в разработке, то есть пробиваем по всем данным, и не только в Интернете. И все они воевали в 1941 году, обороняя Москву.

В 2017, 2018, 2019, 2023, 2024 годах, пять раз по одной-две недели я работала в ЦА МО РФ. Постоянно работаю в ЦГА РК, в Архиве Президента РК. Занималась я и в ЦГА КР. Естественно, посещаю другие архивы, музеи, библиотеки. Читаю книги о панфиловцах, смотрю документальные фильмы. Это и есть моё постоянное волонтерство.

Мы имеем группы в социальных сетях «Фейсбук» и «Одноклассники» с одним названием – «Панфиловская дивизия» [5]. Мы – это созданная мною группа из трёх человек «Вспомним всех поимённо», в которой Наталья Прохорова из Ставропольского края, Наталья Семьянова из Новосибирской области и я, как руководитель группы. Мы собираем все данные о панфиловцах, найденные мной в архивах, из воспоминаний, из музеев, группируем и упорядочиваем их. Мои коллеги пробивают их по базам данных ОБД «Мемориал», «Память народа» и др.

Моя задумка была в том, чтобы создать сайт «Панфиловская дивизия», и там выставить не только имена всех бойцов и командиров, но и всю информацию, имеющуюся о панфиловцах: книги, песни, марши, фотографии и другое. Мы могли бы сделать сайт, где будет всё о 316-й стрелковой дивизии – 8-й Гвардейской стрелковой дивизии.

Многие в мою затею не верили.

Действительно, я уже писала о том, что в письменных источниках из уст ветеранов мы знаем только чуть больше двухсот фамилий. Во всех базах данных в Интернете выставляются только фамилии Героев Советского Союза, руководящего состава, самых прославленных бойцов и командиров, людей, имеющих ордена и медали, тех, кто захоронен, кто погиб в концлагерях, тех, о ком смогли найти данные родственники. А всех назвать, прошедших через войну, – то есть около 12 миллионов, – тех, кто сражался, кто был в плену, кто погиб, пропал без вести, оставлен на поле боя, назвать невозможно. Так мне об этом говорили.

Однако я нашла свой ответ и знаю, что большую часть из 12 миллионов назвать можно, сохранились архивы. И я начала с 316-й стрелковой – 8-й Гвардейской дивизии. Запущен пилотный вариант в несколько ином виде, который, может быть, замотивировал других исследователей делать такие же проекты по другим дивизиям и воинским подразделениям.

В настоящее время мы, занимаясь поиском, пробивая все имеющиеся фамилии по базам данных, имеющимся в Интернете, увидели, что 45% бойцов и командиров из 316-й сд первого состава не пробиваются нигде. Их имена только один или два раза упоминаются в месячных финансовых ведомостях 316-й сд 1941 года, в ряде приказов или других документов того периода. Я поэтому и называю 316-ю сд – 8-ю гвсд самой известной – неизвестной. А теперь представьте, какое же положение дел в других дивизиях и воинских подразделениях, если даже прославленную дивизию мы так мало изучили.

Но я доказываю и доказала, что изучить возможно.

Обращаю внимание на тот факт, что в XX веке говорили о массовом подвиге советского народа в борьбе с фашизмом. Сегодня, на мой взгляд, наступило время назвать всех поимённо. И назвать мы можем, работая в ЦА МО РФ. Поднимать весь материал любой дивизии или иного воинского подразделения по каждому месяцу войны. Работать надо, в частности, с финансовыми документами, на которые мало обращают внимание.

В ЦА МО РФ я подняла большую часть документов только 1941 года. Сначала собрала первый состав: приказы, направления военкоматов, поставка на питание, переводы и другое. Следующая моя поездка была направлена на изучение финансовых документов ноября и декабря. Были собраны ведомости за июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1941 года, и после введения данных и анализа материалов мы смогли закрыть «яростный» 1941 год. В 2024 году я в Подольске уже изучала начало 1942 года. И названные мною выше более 4 000 человек находятся уже в финансовых ведомостях января, февраля и марта 1942 года. Часть из них воевали в 1941-м, но часть прибыла в декабре 1941 г. – январе 1942 г. как доукомплектование во время отдыха, так как позже доукомплектования не было, потому что дивизия находилась в знаменитом «Снежном походе» за несколько сот километров от линии фронта, то есть в далёком тылу врага.

Июль – август 1941 г. – много переводов в другие подразделения внутри дивизии. Сентябрь – это месяц, когда 316-я сд находилась во втором эшелоне, ожидая приказа прорвать блокаду Ленинграда, но, увы, этого не случилось. Боёв в это время не было, только разведка, мелкие стычки с врагом. Потери дивизии были пока небольшие. Это и есть первый состав нашей дивизии на войне.

Ведомости за октябрь уже говорят о другом. С 6 октября, момента прибытия отдельных подразделений 316-й сд на Волоколамское направление, начались мелкие стычки с разведкой противника и передовыми отрядами. Тяжёлые бои начались с 14 октября. Потери к 25 октября были колоссальными: из около 3000 человек в полках оставалось по полторы-две тысячи бойцов, то есть за 10 дней боев выбыла почти половина. Да, из них считалось, что две трети – раненые, одна треть – погибшие и пропавшие без вести. Именно в этот период мы отмечаем в документах слова: «оставлен на поле боя».

В первых числах ноября бойцами и командирами получены деньги за октябрь. И здесь мы можем подсчитать, кого не было, кто не расписался и не получил денег, а кого в сентябрьской ведомости не было, значит, прибыл пополнением именно в октябре. Сейчас мы подсчитываем пополнение дивизии: кто они, откуда и когда прибыли в расположение.

Отметим, что Ставка постоянно «подкидывала» пополнения 316-й сд, так как «позади была Москва». Тогда об этом знал каждый. Теперь некоторые сомневаются, говорил ли политрук Клочков слова из приказа командующего фронтом Жукова или не говорил. Отметим для несведущих, что командиры и политруки обязаны были донести такие приказы командующего фронтом Жукова (или в нашем случае и 16-й армии Рокоссовского) до каждого солдата, и вероятность прознесения подобной фразы Клочковым – почти стопроцентная.

Пополнение шло и от ополченцев, собранных так же, как собиралась и наша дивизия. Только ополченцы были из Москвы и Московской области, поскольку больше людей взять было в то время неоткуда. Также, после небольшой проверки, пополнялись ряды дивизии и из отступавших войск, шедших на соединения с основной армией. Теперь мы узнали, кто пришёл с пополнением, кто воевал в следующих месяцах первого года страшной войны.

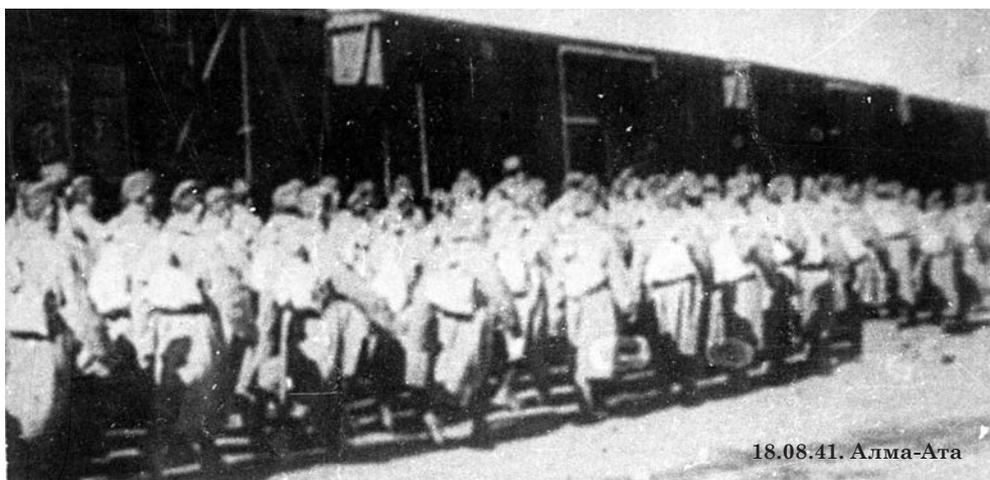
Работа огромная. Сейчас надо понять, сколько человек прошло через дивизию в 1941 году, сколько было погибших, пропавших без вести, раненых, кто был в пополнении. Когда говорим об ополченцах Москвы и Московской области, чаще всего их также нет в ведомостях, потому что их жизнь была короткой на войне и лишь единицы могли получить денежное довольствие за первый месяц. Сколько же их было всего, сказать будет практически невозможно. К таким выводам приходишь после изучения данных документов.

Мною создана Международная Ассоциация потомков панфиловцев. Уверена, что потомки воинов из любых дивизий и воинских подразделений будут свято стоять на правде истории и сохранении памяти о своих предках. Сейчас в нашей Ассоциации более сотни людей из 14 стран мира. И таких ассоциаций должно быть много. И тогда мы можем выходить 9 Мая по полкам, дивизиям, армиям, фронтам. В Кыргызстане, к примеру, нашим координатором является потомок панфиловца, учитель и журналист Любовь Таланова.

В книге «Панфиловцы: наша гордость, наша память» сначала я показала все имеющиеся документы политического и боевого значения по штабу дивизии и полкам. Там описывается, как и где воевали панфиловцы в 1941 году, далее следуют главы о первом составе дивизии и одна глава о пополнении 1942 года. Последние главы посвящены сохранению памяти о панфиловцах в настоящее время в Казахстане, Кыргызстане и России. Специальная глава посвящена информационным войнам в отношении панфиловцев, сакральным местам 316-й сд – 8-й гвсд. Долго пришлось восстанавливать по документам и воспоминаниям оставшихся в живых панфиловцев места формирования воинских подразделений дивизии, сколько было эшелонов, в какие дни они выезжали, что было перед отправкой на фронт и в пути следования на фронт, каковы были фронтовые будни панфиловцев в 1941 году. Родственники вспоминали о последних днях и про водах. Это уже вклад потомков.

Осень 1941 г.

По сакральным местам Панфиловской дивизии можно проводить экскурсии в Алматы, Бишкеке, Талгаре, Ташкенте, Москве, равно как и по местам боёв дивизии.

Восстановлены места формирования воинских подразделений в Алматы и в Алматинской области, во Фрунзе:

Штаб и политотдел 316-й стрелковой дивизии – школа № 19, угол улиц 8 Марта (сейчас Калдаякова) и Гоголя в Алма-Ате.

993-я полевая почтовая станция – здание Аэроклуба, рядом с Домом офицеров.

1073-й сп – создан 15 июля 1941 г. в 20 км от Алма-Аты на станции Талгар. 1073-й Талгарский стрелковый полк формировался из жителей Талгарского и Иссыкского районов Алма-Атинской области, штаб полка находился в здании средней школы № 1 г. Талгара в 26 км от Алма-Аты, о чем говорит мемориальная табличка на входе в эту школу. 1-й батальон старшего лейтенанта Бауыржана Момышулы – в здании СХТ (Сельскохозяйственного техникума), для других батальонов – здания школ № 2 и № 3.

Штаб 1075-го сп – здание техникума связи за Головным арыком, в Сельхозинституте и Зооветеринарном институте.

2-й батальон 1075-го сп – командир ст. лейтенант Райкин И. И. – здание общежития № 2 Алма-Атинского зооветинститута, второй этаж этого здания занимала 4-я стрелковая рота. Командир роты ст. лейтенант Гундилович П. М., политрук – Клочков В. Г., откуда вышли 28 Героев Советского Союза.

Штаб находился в г. Каскелен в 19 км от Алма-Аты, батальоны занимали помещения школ и других учебных заведений этого города.

1077-й сп – в медицинском институте Алма-Аты, другие его подразделения по улице Шевченко. Урочище Борулдай, неподалёку от Алма-Аты – место обучения военному искусству. 1077-й Фрунзенский стрелковый полк формировался из жителей Киргизской ССР. В городе Фрунзе (ныне Бишкек) здание школ № 2, № 12, городской бани № 1, столовой по улице Ключевая – всё это было предоставлено в распоряжение командования данного полка 316-й дивизии.

857-й артиллерийский полк – находился в Тастаке, пригороде Алма-Аты, в том самом месте, где потом был построен Алматинский хлопчатобумажный комбинат. Тогда там были яблоневые сады.

Топоразведка 857-го арtpолка расположилась под открытым небом в саду летних лагерей школы милиции.

589-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион – техникум Турксиба.

291-я автотранспортная рота – в школе № 22 Алма-Аты.

445-й полевой хлебозавод – в Талгаре.

597-й отдельный сапёрный батальон – школа № 21 Алма-Аты, у Комсомольского озера.

242-й медико-санитарный батальон – в мединституте и в школе № 36 Алма-Аты.

Эвакогтранспорт 242-го медсанбата – школа № 23 – автомобилисты ст. лейтенанта В. П. Юмашева.

762-й отдельный батальон связи – в Доме Красной Армии.

Старая крепость города служила местом для прибытия всех новобранцев в город, затем их распределяли.

Каскелен, Талгар и Иссык, урочище Борулдай – места, где панфиловцы обучались военному искусству.

18–19 августа 1941 г. – выезд на фронт семью эшелонами со станций «Алма-Ата 2» и «Алма-Ата 1».

Таким образом, мне пока неизвестны места расположения следующих подразделений Панфиловской дивизии в момент формирования:

- 203-я отдельная разведывательная мотострелковая рота;
- 395-я отдельная рота химзащиты;
- 688-й дивизионный ветеринарный лазарет;
- отдельный стрелковый взвод НКВД (возможно, в здании НКВД).

Если у кого-то имеются документальные свидетельства нахождения этих подразделений в конкретном месте в момент формирования дивизии, прошу мне сообщить.

Пояснения

Я задалась вопросом, почему в Википедии и, как следствие, почти во всех ненаучных статьях в Интернете даётся такое объяснение по основному составу 316-й стрелковой дивизии: «Основной костяк дивизии составили жители города Алма-Аты – 1075-й стрелковый полк, жители станиц Надеждинской и Софийской – 1073-й стрелковый полк, а также жители города Фрунзе – киргизский 1077-й стрелковый полк». Между тем все станицы уже получили советские названия и со времени создания Советского государства прошло достаточно много времени к началу войны, тем не менее в российском сегменте Интернета больший акцент делается на старых названиях. Думается, эти названия не случайны: мы всегда подчёркиваем интернациональный состав дивизии, но как-то не отмечаем, что среди русских по национальности и других славян было большое количество **казаков** из Семиречья и не только, как в Казахстане, так и в Киргизии. Опубликованные новые документы и воспоминания как раз об этом говорят. Принцип историзма предполагает указывать названия на конкретный период времени.

Постоянно встречаются ошибки, когда говорят о Панфиловских районах, откуда, якобы, ушли новобранцы на фронт в состав дивизии. Действительно, оттуда, как и со всего Советского Союза, уходили на фронт призывники и добровольцы. Однако эти районы были названы не по количеству призванных бойцов в Панфиловскую дивизию, а в память о выдающемся генерал-майоре И. В. Панфилове в Алма-Атинской области в Казахстане и в Киргизии уже после гибели генерала.

Отвечаю на вопрос: почему встречаются некоторые разночтения в местах нахождения штабов и пр.? Обратите внимание на приказ № 1 от 14 июля 1941 г. по 316-й сд, где в качестве места штаба указано здание Аэроклуба. Затем было принято решение о переносе штаба в школу № 19. В приказе же первоначально-

ное место так и осталось – здание Аэроклуба, где разместилась 993-я полевая почтовая станция.

Штабы полков обязательно размещались в Алма-Ате. Туда прибывали новобранцы и получали следующие предписания, куда направиться далее. Артиллерийский полк находился в то время в пригороде Алма-Аты Тастаке, однако некоторые его подразделения находились и в районе яблоневых садов, где располагался летний лагерь школы милиции.

Кроме того, считаю памятными все места дислокации в момент формирования дивизии в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане (там находился штаб САВО), улицы в разных городах и сёлах постсоветского пространства, названные в честь панфиловцев, музеи, памятники и могилы панфиловцев на постсоветском пространстве.

Вероятно, полезно будет создать карты нахождения Панфиловской дивизии в момент формирования, разработать и проводить туристские маршруты с элементами военных игр в Каскелене, Талгаре, Иссыке, урочище Борулдай, старой крепости Алма-Аты, собрать воедино все песни, марши и музыку, посвящённые Панфиловской дивизии, составить перечень всех архивов, где отложились документы о дивизии, собрать банк данных книг, публикаций и интернет-материалов, посвящённых нашей теме. И многое-многое другое.

Это – наша память, которую никогда не разрушить. Это – наша боль за погибших и ушедших героев. Это – наша гордость на века.

День за днём была восстановлена картина жизни всей дивизии 1941 года. Сейчас мы продолжаем собирать имена и фамилии каждого бойца и командира этого далёкого года.

Увы, поиски финансирования на создание сайта с 2018 года не увенчались успехом. Мы продолжаем работать. Сайт нужен был как пилотный проект, чтобы назвать каждого бойца и командира, сказать своё слово о наших героях, современному, технологично и удобно для ознакомления и изучения прежде всего для молодёжи.

Однако мы смогли начать выкладывать материалы на медиапортале «Сеть истории» от Ассамблеи народов Евразии и Африки <https://historynetwork.ru/> [6], руководителем которого является Городничий Игорь Владимирович (Москва, Россия).

Пожалуй, я оптимист, поскольку верю, что после меня найдутся энтузиасты, которые назовут поимённо каждую дивизию и воинское подразделение Казахстана, бойцов, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Все мои документы со временем перейдут в Центральный Государственный архив Республики Казахстан. В настоящее время они переданы только частично.

Это – мой подарок стране героев, моему Казахстану.

Литература

1. Научный архив ИРИ РАН, ф. 2, раздел 1, оп. 28, д. 32. Стенограмма беседы с гвардии майором Поцелуевым-Снегиным Д. Ф., л. 9.
2. Ахметова Л. С. Панфиловцы: наша гордость, наша слава. Алматы, 2020. С. 647–648.
3. «Бессмертный полк» пройдёт в Алматы 9 Мая под новым названием. <https://ru.sputnik.kz/20220505/bessmertnyy-polok-proydet-v-almaty-9-maya-pod-novym-nazvaniem-24655020.html>
4. Григорьев В. К., Ахметова Л. С. Яростный 1941. Размышления историков. Алматы, 2011. 384 с.; Григорьев В. К., Ахметова Л. С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. Алматы, 2013. 280 с.; Ахметова Л. С. Панфиловцы: наша гордость, наша слава. Алматы, 2020. 763 с.
5. Панфиловская дивизия. <https://www.facebook.com/groups/316panfilov/>; <https://ok.ru/group/61633342996548>
6. Панфиловская дивизия. <https://historynetwork.ru/>